

ВТОРАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВАЯ АРМИЯ В БЕРЛИНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

(16 АПРЕЛЯ – 8 МАЯ 1945 г.)

В.О. Дайнес

Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Россия, 119330, Москва, Университетский пр., 14.

16 апреля 1945 г. на подступах к столице фашистской Германии развернулось одно из крупнейших сражений не только Великой Отечественной, но и в целом Второй мировой войны. Его особенностью была не только в том, что в нём приняли участие три мощных по своему составу фронта (1-й Белорусский, 2-й Белорусский, 1-й Украинский), но и одновременно были задействованы четыре танковые армии. Они были направлены вначале для прорыва мощной обороны противника, а затем использованы в боях на улицах города. Характерно, что Ставка ВГК и командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами понимали неизбежность тяжёлых потерь в людях и в танках, однако сознательно пошли на этот шаг. Преследовалась цель не только скорейшего завершения войны, но и взятия германской столицы раньше союзников, лелеявших мысль о вступлении в Берлин первыми.

В статье рассматриваются вопросы планирования и подготовки и ход Берлинской стратегической наступательной операции и использование 2-й гвардейской танковой армии, сыгравшей, наряду с другими танковыми объединениями, большую роль в её успехе. Генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов в своём докладе от 15 мая 1945 г. командующему войсками 1-го Белорусского фронта о ходе боевых действий армии с 15 апреля по 3 мая отмечал: «Войска армии, обойдя сильно укрепленные узлы сопротивления противника, на четвёртый день наступления преодолели с боями все естественные и искусственные рубежи обороны противника, вышли в тыл группировке противника, сдерживавшей наступательный порыв 3 и 5 ударных армий, овладели мощными опорными пунктами на ближних подступах к Берлину – г. Альт Ландсберг, Бернау и, завязав бои в пригородных районах Берлина, способствовали быстрому продвижению частей 3 и 5 ударных армий к черте Берлина».

Ключевые слова: Берлинская стратегическая наступательная операция, планирование военной операции, особенности использования в операции 2-ой гвардейской танковой армии, военно-стратегические и политические аспекты Берлинской операции Красной армии.

Верховное Главнокомандование вермахта, ожидая решительного наступления Красной Армии на Берлин, сосредоточило на этом направлении значительную группировку своих войск. В её состав входили 3-я танковая и 9-я армии группы армий «Висла» (командующий – генерал-полковник Г. Хейнрици, с апреля 1945 г. – генерал пехоты К. Типпельскирх), а также 4-я танковая и 17-я армии группы армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Ф. Шёрнер). Они насчитывали около 1 млн. человек, 10 400 орудий и миномётов, 1500 танков и штурмовых орудий. Действия наземных сил поддерживали с воздуха 3300 боевых самолётов 6-го воздушного флота и воздушного флота «Рейх» [2, с. 269]. В резерве Главного командования Сухопутных войск находилось 8 дивизий, а в самом Берлине было сформировано около 200 батальонов фольксштурма.

На подступах к столице была создана мощная система оборонительных сооружений от Одера до Берлина общей глубиной до 90 км, включая оборонительные обводы вокруг города. Для их возведения были привлечены войска, местное население, военнопленные и иностранные рабочие. Три оборонительные полосы вдоль Одера и обводы Берлина были плотно заполнены огневыми средствами, минными заграждениями, бетонированными сооружениями для огневых средств, противотанковыми и противопехотными препятствиями, мощными опорными пунктами, приспособленными к круговой обороне. Местность между Одером и Берлином была удобна для обороны. Зееловские высоты, реки Одер, Нейсе, Даме, Шпрее, густая сеть каналов, железных и шоссейных дорог, большое количество городов с каменными зданиями – все это крайне усложняло действия наступавших войск. Используя шлюзы на Оudere и каналах, противник готовил к затоплению значительные пространства. Берлинский оборонительный район имел три обвода, а сам город делился на девять оборонительных секторов.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) к проведению Берлинской операции привлекались войска 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов, часть сил Балтийского флота, 18-я воздушная армия, три корпуса войск ПВО страны, Днепровская военная флотилия. Общая численность советских войск составляла 2,5 млн. человек. На их вооружении находилось 41,6 тыс. орудий и миномётов, 6250 танков и САУ, 7500 боевых самолётов [2, с. 270]. Они превосходили противника по живой силе в 2,5 раза, по орудиям и миномётам – в 4, по танкам и САУ – в 4,2, по боевым самолётам – в 2,3 раза.

Замысел Берлинской стратегической наступательной операции состоял в том, чтобы мощными ударами войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов прорвать вражескую оборону по Оudere и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить основную группировку

противника, расчленив её и уничтожить по частям, а в дальнейшем выйти на Эльбу. В соответствии с этим замыслом войска 1-го Белорусского фронта должны были овладеть Берлином и не позднее чем через 12 – 15 суток выйти на Эльбу [6, с. 223]. Главный удар наносился с кюстринского плацдарма силами пяти общевойсковых (47-я, 3-я ударная, 5-я ударная, 8-я гвардейская, 3-я) и двух танковых (1-я и 2-я гвардейские) армий. В первый день операции предусматривалось прорвать первую и вторую полосы обороны и обеспечить ввод в сражение 1-й гвардейской танковой армии (с 11-м танковым корпусом) и 2-й гвардейской танковой армии (после того как общевойсковые армии захватят опорные пункты на Зееловских высотах).

На шестой день операции основные силы фронта должны были овладеть Берлином, после чего 3-й ударной армии с 9-м танковым корпусом предстояло на восьмые сутки выйти в район западнее Берлина, а 47-й армии на одиннадцатые сутки – на рубеж Эльбы. Вспомогательные удары севернее Кюстрина наносили 61-я армия и 1-я армия Войска Польского, южнее – 69-я, 33-я армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Атаку пехоты и танков намечалось начать за 1,5 – 2 часа до рассвета, после 30-минутной артиллерийской подготовки. Для освещения местности и ослепления противника во время атаки было подготовлено 143 прожектора. Днепровская военная флотилия, оперативно подчинённая командующему 1-м Белорусским фронтом, должна была оказать содействие его войскам в прорыве обороны, обеспечить переправы и противоминную оборону по Оudere.

В полосе наступления 2-й гвардейской танковой армии на участке Карлсбизе, Франкфурт (ширина 50 км) оборонялись восемь дивизий (309, 303, 169, 712-я пехотные, 9-я авиационная, моторизованная дивизия «Мюнхеберг», 20-я и 25-я моторизованные), усиленные 5-м и 408-м артиллерийскими корпусами Резерва Главного Командования (РГК), дивизионом 411-й бригады РГК, 292-м противотанковым дивизионом и батальоном 26-го танкового полка «Бранденбург». Всего противник имел до 1500 орудий и миномётов (с учётом противотанковых орудий) и 245 танков и самоходных орудий, что составляло 23 – 25 стволов и 4 – 5 танков и самоходных установок на 1 км фронта.

На плацдарме западнее Кюстрина на участке Карлсбизе, Рейтвен была оборудована главная полоса обороны с тремя позициями глубиной до 13 км. Второй оборонительный рубеж проходил по линии Врицен, далее по высотам южнее Врицен, Мюнхеберг, Фюрстенвальде. Вся оборона противника строилась главным образом по принципу опорных пунктов и узлов сопротивления. Все узлы дорог и населённые пункты были превращены в противотанковые районы, а каменные дома использовались как долговременные огневые точки (ДОТы) и деревоземляные

огневые точки (ДЗОТы). На подступах к Берлину и в самом городе, главным образом на улицах и перекрестках дорог, были возведены баррикады и в некоторых местах противотанковые рвы, шлагбаумы и другие препятствия. Для обороны использовались крупные каменные (особенно удобно расположенные) строения.

К началу операции 2-я гвардейская танковая армия включала два танковых (9-й и 12-й гвардейские) и один механизированный (1-й) корпуса, одну лёгкую артиллерийскую бригаду (198-я), один гвардейский миномётный полк (86-й) и одну мотоинженерную бригаду (18-я) [1, с. 123]. Армия насчитывала 513 танков и 154 САУ, что составляло 82,4% укомплектованности от штатных норм [7, с. 123].

12 апреля 1945 г. в штаб 2-й гвардейской танковой армии поступила директива № 00539/оп командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Советского Союза Г.К. Жукова о переходе в наступление [5, с. 68–70]. Армии с 24-й зенитной артиллерийской дивизией ставилась задача, с выходом пехоты 5-й ударной армии на рубеж Лечин–Гузов, войти в прорыв на участке Лечин, исключительно Гузов и, развивая удар в общем направлении Ной-Харденберг, Илов, Претцель, Бернау, на второй день выйти в район Биркенвердер, Хейлигензе, Розенталь, Шенвальде. В дальнейшем – одним корпусом захватить переправы через Гогенцоллерн-канал на участке Ораниенбург, Геннигсдорф и плацдармом на его западном берегу. Главными силами армии ударом на юг, во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией, предстояло овладеть северо-западной частью Берлина до линии железной дороги Бернау, Панков, Шарлоттенбург, станция 1 км восточнее Ваннзее. Артиллерийское и инженерное обеспечение ввода армии в прорыв возлагалось на командующего 5-й ударной армией, а авиационное обеспечение – на командующего 16-й воздушной армией. С момента ввода в прорыв командующему 2-й гвардейской танковой армией генерал-полковнику танковых войск С.И. Богданову подчинялся 6-й штурмовой авиационный корпус с прикрывающими его истребителями.

Главные силы 2-й гвардейской танковой армии должны были накануне наступления занять исходные районы на правом берегу реки Одер в непосредственной близости от переправ. Переправу передовых отрядов было намечено провести во время артиллерийской подготовки, а главных сил – после вклинения общевойсковых армий в оборону противника на 2–3 км. Значительная часть артиллерии танковой армии выделялась для проведения артиллерийской подготовки по плану командующего 5-й ударной армией.

Генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов решил ввести армию в сражение в двухэшелонном построении по четырем маршрутам. В первый эшелон были выделены 9-й и 12-й гвардейские танковые корпуса, а во вто-

рой эшелон – 1-й механизированный корпус. В резерве находились 198-я отдельная лёгкая артиллерийская бригада, 86-й и 94-й гвардейские миномётные полки, 6-й гвардейский тяжёлый танковый полк и 16-й гвардейский отдельный мотоциклетный батальон.

Главный удар наносился на правом фланге армии силами 9-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора танковых войск Н.Д. Веденева. Он получил на усиление зенитный, миномётный, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два инженерных батальона и роту переправочно-десантных средств. 12-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Ф. Салмина, действовавший на левом фланге армии, был усилен одним зенитным и одним истребительно-противотанковым артиллерийскими полками [4, с. 67–68].

Прорыв второй полосы обороны противника планировалось осуществить с ходу во взаимодействии с 5-й ударной армией. Дальнейшее стремительное продвижение предусматривалось обеспечить действиями передовых отрядов корпусов, наступающих в первом эшелоне армии. К исходу второго дня операции они во взаимодействии со стрелковыми соединениями должны были форсировать реку Шпрее, овладеть плацдармом и создать выгодные условия для ввода главных сил армии в прорыв. После их выхода в район Биркенвердера намечалось силами двух танковых корпусов нанести удар в южном направлении с целью овладеть северо-западной частью Берлина во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией. 1-й механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск С.М. Кривошеина должен был захватить переправы через Гогенцоллерн-канал и плацдарм на рубеже Ораниенбург, Геннигсдорф. В ходе наступления 1-й механизированный корпус предполагалось использовать для отражения возможных контрударов противника и для развития наступления из-за правого фланга 9-го гвардейского танкового корпуса.

При подготовке к наступлению особое внимание уделялось совершенствованию навыков форсирования водных преград, ведения боевых действий ночью и в крупном городе, организации взаимодействия с другими родами войск и авиации. По указанию командующего 2-й гвардейской танковой армии штаб армии подробно расписал, по каким улицам Берлина пойдут танковые и механизированные части. Одновременно были сформированы штурмовые отряды, каждый из которых состоял из стрелкового (мотострелкового) батальона, усиленного танковой ротой, батареей САУ, пушечной (гаубичной) артиллерией и миномётами, инженерными и огневыми подразделениями. Ближайшая задача штурмового отряда, обычно заключалась в овладении одним-двумя кварталами или крупным объектом, а в дальнейшем ему указывалось направление наступления.

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

На большом плане и на ящике с песком несколько раз отработывались действия войск. Большое внимание уделялось организации взаимодействия с 5-й ударной армией. С этой целью командующий 2-й гвардейской танковой армией генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов и его начальник штаба генерал-майор танковых войск А.И. Радзиевский встречались с командующим 5-й ударной армией генерал-полковником Н.Э. Берзариным и начальником штаба армии генерал-майором А.М. Кущёвым. Наиболее детально вопросы взаимодействия рассматривались в планах операций обеих армий на первые два дня наступления. При организации взаимодействия с артиллерией были установлены рубежи последовательного сосредоточения огня, порядок обеспечения флангов, вызова и прекращения огня. После преодоления третьей полосы обороны противника вопросы взаимодействия определялись в общих чертах и уточнялись в ходе операции. Для обеспечения своевременного выхода артиллерийских средств 2-й гвардейской танковой армии на маршруты танковых корпусов определялись точные сроки выхода артиллерии из оперативного подчинения общевойсковой командования.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось в 5 часов 25 минут 16 апреля после мощной артиллерийской подготовки. При подходе к Зееловским высотам они встретили нарастающее сопротивление противника. Поэтому командующий фронтом маршал Жуков решил ввести в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии. 2-й гвардейской танковой армии вместо «чистого» ввода в прорыв пришлось допрорывать глубоко эшелонированную оборону противника. Передовые отряды танковых корпусов (усиленные танковые бригады) следовали в боевых порядках стрелковых соединений и совместно с ними взламывали вражескую оборону. Местность, на которой развернулись боевые действия, была крайне неблагоприятна для действий мобильных соединений. Старицы, мелкие озера, речки, ручьи и бесчисленные каналы делали манёвр танков затруднительным. Бронетехника была вынуждена часто совершать обходные манёвры в поисках возможных мест переправы через водные преграды, что в значительной степени замедляло темп продвижения. Это помогало обороняющемуся противнику. Он взорвал мосты и, сосредоточив все огневые и особенно противотанковые средства в местах возможных переправ и дефилах, оказывал упорное сопротивление соединениям и частям танковых армий.

Части 47-й гвардейской танковой бригады (командир – полковник Н.В. Копылов) 9-го гвардейского танкового корпуса, выйдя к реке Фридлиндерин (юго-восточнее Блисдорфа), из-за невозможности переправы в этом районе совершили обходный манёвр на юг через Ной Треббин и Ной Фридлинд, где снова были остановлены взорванной переправой. Построив

мост в районе Бушхофа, бригада, а затем и главные силы 9-го гвардейского танкового корпуса смогли продолжить движение в направлении Готтесгабе, Шульцендорф. Части 12-го гвардейского танкового корпуса, наступавшие на Кваппендорфер, достигнув канала, также были вынуждены совершить обходной манёвр на юг в район Платкова, где к этому времени части 1-го механизированного корпуса переправились через Альт Одер. 12-й гвардейский танковый корпус, переправившись здесь через Альт Одер, вышел к населённому пункту Кермерсдорф, где снова повернул на север для переправы в районе Карлсдорфа.

Ввод танковых армий позволил значительно нарастить силу удара и стрелковые соединения к исходу 16 апреля завершили прорыв главной полосы вражеской обороны, выйдя к переднему краю второй оборонительной полосы. Однако прорвать оборону на Зееловских высотах не удалось. Маршал Жуков приказал армиям продолжить наступление ночью и к утру 17 апреля прорвать вторую полосу обороны, для чего сосредоточить на участках прорыва 250 – 270 орудий и миномётов на 1 км фронта и провести 30 – 40-минутную артиллерийскую подготовку. Военный совет 1-го Белорусского фронта дал указание военным советам 5-й ударной, 8-й гвардейской, 69-й, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий изготовить красные боевые стяги для водружения над правительственными зданиями в Берлине [5, с. 72].

Войска 1-го Украинского фронта маршала Советского Союза И.С. Конева действовали более успешно, чем войска 1-го Белорусского фронта и завершили к исходу 16 апреля прорыв второй полосы обороны. Поэтому И.В. Сталин приказал командующему 1-м Украинским фронтом ускорить форсирование Шпрее и танковыми армиями (3-я и 4-я гвардейские) наступать на Берлин с юга. 18 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии форсировали Шпрее и прорвали третью оборонительную полосу противника. Маршал Конев с разрешения Сталина повернул обе танковые армии на германскую столицу, поставив им задачу в Берлине быть первыми.

Командующий 1-м Белорусским фронтом, будучи недоволен действиями 69-й армии, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий, 17 апреля потребовал от обеих танковых армий и 9-го танкового корпуса при поддержке 3-й, 5-й и 8-й гвардейской армий прорваться в тыл обороны противника и стремительно продвигнуться в район Берлина [3, с.442–443]. При этом 2-я гвардейская танковая армия в течение ночи должна была выйти в район Илов, Предиков, Грунов и с утра 18 апреля продолжать выполнение ранее поставленной задачи [5, с. 86].

Однако войска 1-го Белорусского фронта по-прежнему медленно продвигались вперед. Только к исходу 18 апреля части 2-й гвардейской танковой армии, пересекли систему озёр

и каналов и вышли с боями на более удобную для манёвра местность, достигнув рубежа Шульцендорф, Бацлов, Райхенберг. Маршал Жуков приказал до 12 часов 19 апреля привести части в порядок, уточнить задачи, организовать взаимодействие и пополнить боеприпасы. После этого предписывалось начать артиллерийскую и авиационную подготовку, используя их результаты, атаковать противника и стремительно развить наступление согласно плану. Для поддержания взаимодействия между стрелковыми дивизиями и танковыми бригадами военному совету 5-й ударной армии приказывалось иметь при этих бригадах своих ответственных командиров со средствами связи [5, с. 94]. Координация действий на участке 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий возлагалась на командарма 5-й ударной. Немного позднее маршал Жуков объявил выговор командиру 9-го гвардейского танкового корпуса генералу Веденеву «за плохие действия» и приказал к исходу 19 апреля любой ценой выйти в район Фройденберга.

Развивая наступление и ведя упорные бои с противником, стремившимся не допустить выхода танков за лесной массив севернее Штраусберга, передовые отряды 9-го гвардейского танкового корпуса в 9 часов 19 апреля прорвали вражескую оборону и начали наступление на Штернебек. Части 47-й гвардейской танковой бригады, пройдя 24 км, к двум часам ночи 20 апреля вышли в район севернее Байерсдорфа. Это коренным образом улучшило положение 2-й гвардейской танковой армии. Генерал Богданов немедленно доложил об этом маршалу Жукову, который потребовал от него возможно быстрее выйти на подступы к Берлину.

Части 1-го механизированного корпуса, ведя тяжёлые бои за Претцель, также прорвались в лес и к 4 часам 20 апреля вышли в район Латбуша. В это время 12-й гвардейский танковый корпус совместно с 26-м стрелковым корпусом вел тяжёлые бои на рубеже Клостердорф, Грунов. Генерал Богданов приказал 12-му гвардейскому танковому корпусу к 9 часам 20 апреля сосредоточиться в лесу юго-западнее Тифензее. Из этого района он должен был нанести удар по противнику, выйти в район Вернойхез, Вегендорф, Хиршфельде и оказать помощь 5-й ударной армии в выходе в район западнее Штраусберга.

Выполняя поставленные задачи, войска 2-й гвардейской танковой армии к исходу 20 апреля овладели Бернау, Альт Ландсбергом и вышли в пригородные районы Берлина. Маршал Жуков тут же направил генералу Богданову приказ следующего содержания: «2-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача: первой ворваться в Берлин и водрузить знамя Победы. Мною Вам поручено организовать исполнение. Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу: не позднее 4 часов утра 21 апреля любой ценой прорваться на окраину Берлина и, не медля донести для доклада т. Сталину и объявление в

прессе» [5, с. 97]. Аналогичный приказ был отдан командующему 1-й танковой армией.

После преодоления лесного массива темпы наступления 2-й гвардейской танковой армией возросли. 22 апреля соединения 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой и 47-й армий, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, прорвались на окраины Берлина и завязали сражение в городе. К этому времени в городской оборонительный обвод вклинились войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. Маршал Жуков потребовал от командующих 47-й и 2-й гвардейской танковой армиями выделить силы и средства для наступления на Потсдам. В распоряжение командующего 47-й армией была направлена одна танковая бригада 9-го гвардейского танкового корпуса [5, с. 100–101]. Остальным силам 2-й гвардейской танковой армии было приказано нанести удар из района Витенау, Рейникендорф и 24 апреля выйти в район Шарлотенбург, Дален, Вильгельмштадт [5, с. 101–102].

23 апреля в Берлин прорвались соединения 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Юго-восточнее Берлина в районе Бонсдорфа 9-й механизированный корпус этой армии вошел в соприкосновение с войсками 8-й и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта. В результате было завершено окружение франкфуртско-губенской группировки противника.

Вечером 24 апреля к Бранденбургу вышла 4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта. Маршал Жуков, стремился быть в Бранденбурге первым и 25 апреля в 1 час ночи потребовал от командира 7-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта М.П. Константинова немедленно повернуть одну кавалерийскую дивизию и одну танковую бригаду для стремительного удара на юг с задачей занять к утру Бранденбург до подхода 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии. Командующему 2-й гвардейской танковой армией было приказано незамедлительно выдвинуть одну танковую бригаду 9-го гвардейского танкового корпуса из района Науена в Швенебек (7 км юго-западнее Науена) и передать её во временное подчинение командиру 7-го гвардейского кавалерийского корпуса для удара по Бранденбургу. Одновременно оставалось в силе ранее отданное распоряжение о передаче одной танковой бригады 9-го гвардейского танкового корпуса во временное подчинение командующему 47-й армией для наступления на Потсдам. Остальным силам этого корпуса предписывалось нанести удар из района Науена на Потсдам и к утру 25 апреля занять Потсдам [5, с. 104].

25 апреля передовые части 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта соединились в районе Кетцина, северо-восточнее Бранденбурга, с передовыми частями 47-й армии 1-го Белорусского фронта и замкнули кольцо

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

окружения вокруг Берлина. В самом городе возникла неразбериха из-за того, что 3-я гвардейская танковая армия вышла в тыл боевых порядков 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта. Маршал Конев около девяти часов вечера 28 апреля обратился к маршалу Жукову с просьбой изменить направление наступления 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. Однако командующий 1-м Белорусским фронтом убедил Сталина принять решение об установлении с 24 часов 28 апреля новой разграничительной линии в Берлине между двумя фронтами: до Мариендорфа прежняя, затем станция Темпельхоф, Виктор-Луизе плац, станция Савиньи, далее по железной дороге на станции Шарлоттенбург, Весткройц, Рулебен (все пункты для 1-го Украинского фронта включительно) [6, с. 232].

Тем временем боевые действия в Берлине не прекращались ни днём, ни ночью. Противник, стремясь остановить 2-ю гвардейскую танковую армию, ввёл в действие специальные части 9-й армии, наспех сформированные батальоны фольксштурма, полицейские отряды, батальоны лётного состава и прочие формирования из различных родов войск. Они оказывали упорное сопротивление, затрудняя продвижение войск армии. Это снова вызвало недовольство у маршала Жукова. 1 мая он направил генералу Богданову распоряжение: «Части 2-й гв. танковой армии ведут наступление исключительно плохо. За последние 3 дня армия не имеет вообще никаких результатов. Я вынужден строго лично вас предупредить и требую:

1. Организовать лучше бой, чем вы организовывали до сих пор.
2. Вылезти из подвалов и видеть лично бой.
3. Подготовить три-четыре танковые бригады и под личным командованием комбригов прорваться бригадам в тыл противника. За бригадами пустить главные силы корпусов и армии.
4. Проявить больше решительности. Действия 12 тк увязать с действиями авиации.
5. Результат донести 2.5.45 г. лично мне» [5, с. 126].

К моменту отдачи этого распоряжения ситуация в Берлине коренным образом изменилась. В ночь на 1 мая над зданием поверженного рейхстага было водружено Знамя Победы. 1 мая части 3-й ударной армии, наступавшие с севера, встретились южнее рейхстага с частями 8-й гвардейской армии, продвигавшимися с юга. К трём часам дня 2 мая сопротивление противника полностью прекратилось, остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Борьба с отдельными группами, пытавшимися прорваться на запад, закончилась 5 мая. С 3 по 8 мая войска 1-го Белорусского фронта выходили к Эльбе, уничтожая отдельные группы врага.

В ходе Берлинской стратегической наступательной операции советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковые и моторизованные дивизии, уничтожили большую часть авиации

вермахта. По данным штаба 1-го Белорусского фронта были уничтожены 218 691 солдат и офицер противника, 1030 танков и самоходных орудий, 3218 орудий разных калибров, 1702 миномёта, 42 бронемашин, 266 бронетранспортёров, 1253 самолета, 6700 автомашин [5, 133–134].

Войска 2-й гвардейской танковой армии в ходе боевых действий уничтожили 121 самолет, 16761 солдат и офицеров, 65 танков, 61 самоходное орудие, 574 орудия, 78 бронетранспортёров, 121 миномёт, 8 бронемашин, 668 автомашин. В плен было захвачено 7020 солдат и офицеров, в качестве трофеев – 15 танков, одно самоходное орудие, 190 орудий, 47 противотанковых ружей, 7 бронетранспортёров, 48 миномётов, 385 пулемётов, 56 складов, 25 эшелонов, 479 автомашин. Войска армии освободили 10500 пленных и ранее угнанных на работу в Германию (граждане Советского Союза, чехи, французы, поляки). Потери армии составили 1518 человек убитыми и 6039 ранеными, 214 танков и 26 САУ [5, с. 134–137].

Генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов в своем докладе от 15 мая 1945 г. командующему войсками 1-го Белорусского фронта о ходе боевых действий армии с 15 апреля по 3 мая отмечал: «Несмотря на неблагоприятную для наступающих войск местность, изобилующую бесчисленными старицами, озерами и каналами в районе р. Одер и постепенно переходящую в холмисто-лесистую местность, и наконец, на наличие в черте Берлина многочисленных каналов, войска армии умелым манёвром, обойдя сильно укрепленные узлы сопротивления противника, на четвертый день наступления преодолели с боями все естественные и искусственные рубежи обороны противника, вышли в тыл группировке противника, сдерживавшей наступательный прорыв 3 и 5 уд. А, овладели мощными опорными пунктами на ближних подступах к Берлину – г. Альт-Ландсберг, Бернау и, завязав бой в пригородных районах Берлина, способствовали быстрому продвижению частей 3 и 5 уд. А к черте Берлина» [5, с. 134–137].

Наступательный бой в крупном городе, как показал опыт Берлинской операции, – один из самых сложных видов боевой деятельности, требующий тщательной подготовки, своевременного и правильного учета специфики условий обстановки, смелых, инициативных и умелых действий войск. С.И. Богданов в своем докладе сделал следующие выводы из опыта боевых действий 2-й гвардейской танковой армии:

– во-первых, если после прорыва первой оборонительной полосы противника невозможен ввод танковой армии в прорыв по причине глубоко эшелонированной и заранее занятой войсками обороны и танковая армия вводится в сражение для допрорыва всей глубины обороны, то в этом случае целесообразна нарезка ей самостоятельной полосы допрорыва обороны. Армию следует усилить стрелковыми частями и

тяжёлой артиллерией из расчета – одна стрелковая дивизия и одна артиллерийская бригада на один танковый корпус;

– во-вторых, ввиду создания противником сильной огневой системы по типу огневой системы ДОТ в укрепленном районе, обязательно усиление артиллерии танковой армии тяжёлой артиллерией, не менее двумя – тремя артиллерийскими бригадами;

– в-третьих, выявилась потребность в реорганизации инженерных войск танковой армии, особенно в их техническом оснащении;

– в-четвёртых, в связи с применением противником в массовом масштабе реактив-

ных средств борьбы с танками (фаустпатроны, офенроры), необходимы средства защиты брони танков в виде защитных сеток или иных технических приспособлений, ослабляющих и защищающих броню от действий фаустмин (экранировка танков, действующих в составе штурмовых групп);

– в-пятых, с целью наиболее эффективного использования танковых бригад, необходимо моторизованный батальон автоматчиков иметь на бронетранспортёрах, тогда танки получат возможность во всех случаях вести контрборьбу с фаустниками и закреплять достигнутые рубежи [5, с. 134-137].

Список литературы

1. Боевой состав Советской Армии. М.: Воениздат, 1990. Часть V (Январь-сентябрь 1945 г.). 376 с.
2. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999.
3. Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 575 с.
4. Радзиевский А.И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977. 272 с.
5. Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15(4–5). М.: Терра, 1995. 419 с.
6. Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944 – 1945. М.: ТЕРРА, 1999. Т. 16 (5 – 4). 368 с.
7. Сеоев В.Б. Некоторые вопросы подготовки танковых армий к Берлинской операции // Сборник научных трудов. М.: ИВИ, 1971.

Об авторе

Дайнес Владимир Оттович – к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

THE 2ND GUARDS TANK ARMY IN THE BERLIN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION (APRIL 16 – MAY 8, 1945)

V.O. Daynes

Research institute (military history) of Military academy of the General Staff of Armed Forces of the Russian Federation. Russia, 119330, Moscow, Universitetsky Ave., 14

Abstract: *One of the greatest battles of the Great Patriotic and also the World War II took place on the outskirts of the capital of Nazi Germany on April 16, 1945. Three major fronts – 1st Belorussian, 2nd Byelorussian, 1st Ukrainian – and four tank armies were involved. They were not used as highly mobile groups to enter Berlin from the north and north-west, they were sent first to break powerful enemy defenses, and then to wage battles on the streets. The Supreme Command and the commanders of the 1st Byelorussian and 1st Ukrainian fronts understood the inevitability of heavy losses in tanks and troops, but deliberately took this step. The aim was not only a speedy capture of the German capital and the end of the war, but also to be ahead of allies on their way to Berlin.*

The article deals with the planning and preparation for the Berlin Strategic Offensive Operation, the use of 2nd Guards Tank Army, who played along with other tank divisions a major role in the success of this operation.

■ История международных отношений. К 70-летию Великой Победы

Key words: The Berlin strategic offensive operation, planning of military operation, feature of use in operations of the 2nd Guards tank army, strategic and political aspects of the Berlin operation of Red army.

References

1. Boevoi sostav Sovetskoi Armii [Fighting structure of the Soviet Army]. Moscow: Voenizdat, 1990. Chast' V (Ianvar'-sentiabr' 1945.). 376 p. (In Russian)
2. Velikaia Otechestvennaia voina. 1941 – 1945. Voenno-istoricheskie ocherki. Kniga tret'ia. Osvobozhdenie [Great Patriotic War. 1941 – 1945. Military and historical sketches. Book the third. Liberation]. Moscow: Nauka, 1999. P. 269. (In Russian)
3. Krasnov V.G. Neizvestnyi Zhukov. Lavry i ternii polkovodtsa. Dokumenty. Mneniia. Razmyshleniia [Unknown Zhukov. Monasteries and commander's thorns. Documents. Opinions. Reflections]. Moscow: OLMA-PRESS, 2000. 575 p. (In Russian)
4. Radzievskii A.I. Tankovyi udar: tankovaia armiia v nastupatel'noi operatsii fronta po opytu Velikoi Otechestvennoi voiny [Tank blow: tank army in offensive operation of the front on experience of the Great Patriotic War]. Moscow: Voenizdat, 1977. 272 p. (In Russian)
5. Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia: Bitva za Berlin (Krasnaia Armiiia v poverzhennoi Germanii) [Russian archive: Great Patriotic War: Fight for Berlin (Red Army in prostrate Germany)]. Vol. 15(4–5). Moscow: Terra, 1995. 419 p. (In Russian)
6. Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia voina. Stavka VGK: Dokumenty i materialy 1944 – 1945 [Russian archive: Great Patriotic War. VGK rate: Documents and materials 1944 – 1945]. Moscow: TERRA, 1999. Vol. 16(5 – 4). 368 p. (In Russian)
7. Seoov V.B. Nekotorye voprosy podgotovki tankovykh armii k Berlinskoi operatsii [Some questions of preparation of tank armies for the Berlin operation]. Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: IVI, 1971. P. 123. (In Russian)

About the author

Daines Vladimir Ottovich – PhD, associate professor, senior researcher at the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation.